

18+

РИНА ВАЛОР

(НЕ) ХОЧУ
ТЕБЯ ЛЮБИТЬ

Рина Валор

(Не) хочу тебя любить

«Издательские решения»

Валор Р.

(Не) хочу тебя любить / Р. Валор — «Издательские решения»,

— Мой папик очень переживает, что его дочурка свяжется в универе с плохой компанией, — Кристина хитро улыбнулась, натягивая шелковое платье. — Вот и попросил меня приехать, приглядеть за ней незаметно.— Надеюсь, моя компания тебе понравилась, — я криво усмехнулся, поигрывая мышцами и набрасывая на плечи свободную белую рубашку, но даже не пытаюсь её застегнуть. — Но давай договоримся: твой «папочка» не должен знать, какими методами я убеждал тебя в том, что мы здесь все очень приличные люди. Книга содержит нецензурную брань.

© Валор Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Бэтмен против стриптиза	6
Глава 2. Крестный фей и второе пришествие	9
Глава 3. Буря в стакане	13
Глава 4. Голый мужчина	16
Глава 5. Маньяк на завтрак	19
Глава 6. Розовая вата	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

(Не) хочу тебя любить

Рина Валор

© Рина Валор, 2026

ISBN 978-5-0070-8336-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Бэтмен против стриптиза

Артём

Я люблю пятницы.

Но еще больше я люблю пятницы, которые заканчивались под пошлые влажные шлепки и хриплые, прерывистые женские стоны.

— Да... Да... Да-а-а — простонала Кристина (или Карина? Черт её разберет, не до имен сейчас), сильнее впиваясь ногтями в мои плечи.

Я усмехнулся, перехватывая её запястья и вжимая их в подушку. Да, я хорош, детка. Я знаю...

Приятное пульсирующее напряжение внизу живота требовало действий, и я уже собирался зайти на второй, куда более ленивый и вдумчивый раунд, как вдруг в дверь спальни забарабанили с такой силой, будто к нам ломился спецназ.

— Тём! Ворон! Открой, твою мать, я знаю, что ты там! — надрывный, в хлам пьяный голос Кирилла раздался прямо за дверью. — Тём, спасай! Я сейчас кого-нибудь придушу! Или сам сдохну!

Я замер. Мышцы на спине мгновенно напряглись. Прикрыв глаза, я тихо выругался сквозь зубы и уткнулся лбом в плечо блондинки. Мечты о жаркой ночи рассыпались в прах.

— Серьезно? — разочарованно простонала девушка под мной. — Скажи ему, чтобы шёл лесом.

— Рад бы, — я нехотя отстранился, чувствуя, как прохладный воздух комнаты мгновенно остужает кожу. Сел на край кровати и взъерошил волосы. — Но этот придурок — мой лучший друг. И если он орет так, будто ему отрезают яйца, значит, дело реально дрянь.

Я поднялся, натягивая боксеры, и обернулся к постели. Блондинка сидела на шелковых простынях, прикрывая грудь одеялом, и недовольно дула губы.

— Извини, детка. Кажется, продолжение отменяется, — я выдал ей свою самую проверенную, обезоруживающую улыбку, которая обычно тушила любые женские обиды. — Давай я вызову тебе такси?

— Не надо такси, — она фыркнула, потянувшись за своим кружевным лифом. — Меня заберет мой папочка.

Я, собиравшийся натянуть джинсы, застыл с одной штаниной в руках. В моей голове мгновенно включился юрист. На первом курсе нашего универа попадались разные малолетки, приехавшие покорять Москву. А садиться за совращение несовершеннолетних в мои планы на эту жизнь точно не входило.

Я медленно повернулся, пристально разглядывая её идеальное, ухоженное лицо.

— Так, стоп. А тебе вообще сколько лет?

Она прыснула со смеху, потянулась к сумочке, достала водительские права и картинно швырнула их в меня. Я поймал пластик на лету.

«Смирнова Кристина Валерьевна. 2001 год рождения». Двадцать пять.

Я облегченно выдохнул.

— А почему ты называешь «папочкой»...

— Потому что ему пятьдесят, — перебила Кристина, сладко потянувшись. — И он снимает этот дом для своей дочурки Миланочки. А мне он просто купил «Мерс» и возит к океану.

Я прищурился, чувствуя, как внутри зарождается нехорошее предчувствие. Моя одногруппница Милана, которая приютила меня в этом особняке пару недель назад после того, как меня выставили из съемной квартиры. И я точно знаю, что её отец — суровый московский депутат, который и оплачивал аренду этого чертова загородного замка.

Внутри у меня всё похолодело. Вот же чёрт! Я только что переспал с любовницей отца своей одногруппницы. В доме этой самой одногруппницы. Если депутат об этом узнает, мне не просто закроют дорогу в юриспруденцию — меня лишат некоторых частей тела, которыми я особо дорожу. Головы, например.

— А ты что вообще забыла на студенческой тусовке? — спросил я, спешно застегивая ремень.

— Мой папик очень переживает, что его дочурка свяжется в универе с плохой компанией, — Кристина хитро улыбнулась, натягивая шелковое платье. — Вот и попросил меня приехать, приглядеть за ней незаметно.

— Надеюсь, моя компания тебе понравилась, — я криво усмехнулся, поигрывая мышцами и набрасывая на плечи свободную белую рубашку, но даже не пытаюсь её застегнуть. — Но давай договоримся: твой «папочка» не должен знать, какими методами я убеждал тебя в том, что мы здесь все очень приличные люди.

— О, я бы не отказалась убедиться в этом еще раз, — она подмигнула мне, поднимаясь с кровати.

— Извини, детка, — я покачал головой. — Но я сегодня еще и Бэтмен. Пойду спасать друга от депрессии, а особняк — от кровопролития.

Я вышел в коридор. Кирилл сидел прямо на полу, прислонившись спиной к стене и поставившая. Выглядел он живописно: растрепанный, в драных джинсах и белой майке — алкогличке, с красными глазами, а в руке сжимал полупустую бутылку дорогого виски, которую явно стянул с барной стойки внизу.

— Тём... она там... — Кир поднял на меня абсолютно пьяный и бесконечно несчастный взгляд. — Она там такое творит. Я сейчас сдохну, клянусь.

— Кто «она»? Янка, что ли? — я вздохнул, хватая друга за руку и помогая ему подняться.

Яна Белова. Лучшая подруга Миланы, которая тоже жила в этом доме. Девчонка с темным каре, острым языком и вечно недовольным лицом. Последние полгода Кирилл пускал по ней слюни, а я... я просто испытывал непреодолимое желание поспорить с ней каждый раз, когда мы оказывались в одной комнате. Мы не ладили с первой секунды. Она считала меня наглым бабником, я её — заносчивой недотрогой и занудой.

— Она играет в карты на желания, — пролепетал Кирилл, едва держась на ногах. — И она... она проиграла, Тём! И теперь она...

— Да ладно, не родит она от одного проигрыша, — я потащил друга к лестнице. — Пошли поглядим на эту ля фам фаталь. (прим. «роковая женщина»).

Мы спустились на первый этаж. В огромной гостиной особняка творилось полное безумие. Неоновые лампы красили лица студентов в розовый и синий, басы буквально выбивали воздух из легких, а в воздухе стоял стойкий запах кальяна, пота и перегара.

В центре гостиной, прямо вокруг массивного дубового стола, собралась толпа человек в тридцать. Все они улюлюкали, свистели и снимали происходящее на телефоны.

Я протиснулся сквозь толпу, таща за собой едва живого Кирилла, и замер.

О. Б. А. Л. Д. Е. Т. Ъ.

На столе под ритмичный электронный бит танцевала Яна.

Обычно собранная, закрытая, вечно упакованная в свои оверсайз-худи, сейчас она выглядела очень... Нет! ОЧЕНЬ — ОЧЕНЬ горячо. Темные волосы растрепались, щеки горели лихорадочным румянцем, а карие глаза были абсолютно пьяными.

Она уже успела скинуть свою футболку и джинсы. На ней осталось только черное кружевное белье — неприлично крошечное, выгодно подчеркивающее тонкую талию, округлые бедра и упругую грудь. И ни черта не скрывающее! Чёрт...

Яна двигалась пластично, плавно, с какой-то дикой, кошачьей грацией, совершенно не заботясь о том, как она выглядит.

— О-о-о-о! Давай еще! Снимай всё! — орали пьяные парни из футбольной сборной нашего универа, жадно уставившись на неё и направляя на неё камеры смартфонов.

У меня внутри что-то дрогнуло. Будучи нормальным 22-летним парнем, я не мог не признать — зрелище было чертовски сексуальным.

Фигура у Беловой была просто потрясающей. Уверенная упругая двоица больше открытая, чем прикрытая кружевными лоскутками, тонкая талия и плоский животик с аккуратной впадинкой пупка, крепкая круглая попка, которая так и просится быть отшлепаной и длинные стройные ноги. Я против воли сглотнул, чувствуя, как внизу живота снова начинает пульсировать и давить ширинку.

Но в следующую секунду в моей голове проснулся здравый смысл.

«Дура пьяная», — зло подумал я.

Она же учится на журфаке. Мечтает о карьере серьезного журналиста, пишет какие-то статьи. Неужели эта мелкая идиотка не понимает, что завтра эти видео будут во всех чатах университета? Что любой ублюдок сможет шантажировать её этим компроматом? Хорошо еще, если просто использовать для самоудовлетворения втихаря, а если сольют её отцу-адвокату? Ей же жизнь подпортят.

Яна качнулась, едва не потеряв равновесие на краю стола, но пьяно рассмеялась и потянулась к застёжке бюстгалтера на спине.

— Всё! Шоу окончено! — прорычал я.

Кирилл рядом тихо заскулил, прикладываясь к бутылке.

Я решительно шагнул вперед, расталкивая локтями разгоряченных парней.

— Эй, Ворон, ты куда лезешь? Не ломай кайф! — крикнул кто-то из толпы, но я даже не повернулся. Просто рыкнул на парня так, что тот моментально прикусил язык.

В один широкий шаг я оказался возле стола, легко запрыгнул на него и перехватил тонкие запястья Яны ровно в ту секунду, когда она собиралась расстегнуть кружево.

— Эй! — она возмущенно вскинула голову, пытаясь сфокусировать на мне взгляд. — Ты... Воронцов? Ты что тут забыл, качок недоделанный? Пусти! У меня тут... Я тут танцую!

— Твой танец окончен, Белова. Дискотека закрывается, — жестко сказал я.

Я быстро стянул с плеч свою белую рубашку и силой замотал в нее полуголую, брыкающуюся Яну, как в кокон. Полностью скрывая кружевное великолепие от чужих глаз и камер.

— Пусти-и-и! — заверещала она, пытаясь ударить меня головой в грудь. — Ты мне всю... весь кайф ломаешь!

— Ты в стельку, Янка. Иди спать, — я легко, будто она ничего не весила, перекинул её через плечо вниз головой.

Толпа недовольно загудела, но я окинул гостиную своим лучшим ледяным взглядом, который обычно практиковал на тренировках с особо наглыми клиентами. Желающих поспорить не нашлось. Я прошел мимо застывшего Кирилла, который смотрел на меня как на спасителя вселенной.

— Я отнесу её в комнату. А ты — спать, Кир. И больше не пей, — бросил я другу.

— Пусти меня, животное! — Яна колотила меня кулаками по спине, пока я нес её вверх по лестнице. Рубашка сползла, обнажая её гладкое бедро, которое терлось о мой бок при каждом шаге. Это чертовски отвлекало. — Я тебя ненавижу, Воронцов! Ты самый... самый худший человек в мире!

— Слышал это уже раз сто, Белова, — я пнул ногой дверь её комнаты и вошел внутрь. — Придумай что-нибудь пооригинальнее.

Глава 2. Крестный фей и второе пришествие

Артём

Я свалил это пьяное кружевное недоразумение на кровать. Яна что-то глухо пробормотала, уткнувшись носом в подушку, и попыталась отползти на край кровати, но силенок у нее уже не осталось.

Я замер над ней, тяжело дыша. В полумраке спальни её открытые плечи и бедра казались неестественно белыми, манящими.

Чёрт, а у Беловой действительно потрясающее тело. Аппетитное, изящное, совсем не такое, как её характер.

В джинсах стало неприлично, до боли тесно. Член стоял каменным столбом, напоминая о прерванном общении с Кристиной.

Яна лениво повернулась на бок, подтянув колени к груди, и её круглая, обтянутая тонким черным шелком задница оказалась прямо передо мной.

Настоящее издевательство. Моя сдержанность дала трещину.

Перед тем как отойти от кровати, я не удержался — замахнулся и коротко, хлестко шлепнул её по этому аппетитному полушарию.

— Ауч! — Яна сонно дернулась и попыталась лягнуть меня ногой, но промазала. — Урод... Воронцов...

— Спи уже, пьянь... — хмыкнул я, чувствуя, как по венам разливается возбуждение.

Я вышел из её комнаты, аккуратно прикрыв дверь, и привалился спиной к косяку. Напряжение в штанах давило так, что перед глазами плыло.

Ладно.

Крестину я уже упустил, но на этой вечеринке полно других симпатичных девчонок. Мне срочно нужно было сбросить пар, встретить какую-нибудь податливую самочку, затащить её в свою комнату и выбить из головы образ полуголой Яны Беловой на столе, на кровати...

Я сделал шаг вперед и чуть не наступил на чью-то ногу.

Прямо у стены, сползши на ковер, сидел Кирилл. Всё еще в обнимку со своей многострадальной бутылкой виски. Он так и не ушел спать.

— Тём... — Кир поднял на меня мутные, полные печали и алкоголя глаза. — Тём, ну почему она меня не замечает? Я же вот он... тут. Всегда рядом. Помоги мне, бро. Помоги, умоляю. Она мне всю душу измотала. Я не могу без нее... вообще не могу.

Я посмотрел на друга и тяжело вздохнул, чувствуя, как весь мой настрой на веселое продолжение ночи медленно тухнет. Желание найти себе девушку на ночь никуда не делось, но вид страдающего Кирилла действовал как ушат холодной воды.

Я присел перед ним на корточки и забрал у него из рук виски, сделав хороший глоток прямо из горла. Обжигающий алкоголь привычно упал в желудок.

— Кир, — мягко сказал я, глядя в его несчастное лицо. — Давай честно. Она даже имени твоего толком не знает.

— Знает... — упрямо буркнул он, забирая бутылку обратно. — Мы на прошлой неделе вместе проект по истории права обсуждали. Целых пять минут.

— Пять минут обсуждения права — это еще не повод заводить совместных детей, — я покачал головой и поднялся.

Внутри у меня всё сжалось от жалости к нему. Мой лучший друг, умный, надежный, правильный парень, начисто потерял голову от девчонки, которую разгадать — это как пройти минное поле без миноискателя.

Яна Белова была себе на уме. Колючая, гордая, непредсказуемая. Она могла улыбнуться, а через секунду срезать тебя одной фразой так, что мало не покажется. И Кирилл для неё был слишком... пресным. Слишком простым.

Но Кир реально погибал. И это было серьезно.

Глядя на несчастного, пьяного Кира, я невольно перевел взгляд на закрытую дверь спальни Беловой.

Да уж, задачку мой Бро выбрал со звездочкой. Янка ведь у нас вечно сама по себе. Одногруппников она демонстративно игнорирует, на парах сидит с таким видом, будто делает профессорам одолжение.

Она на последнем курсе журфака, ей эти студенческие тусовки и пьяные разговоры до лампочки. Либо учится как проклятая, либо работает в своем городском медиа, либо пишет и читает, запершись в комнате до поздней ночи. Настоящий призрак особняка.

Иногда, в редких случаях, она всё же снисходит до вечеринок Миланы. Но делает это по одной схеме: спускается, напивается в стельку до чертиков и утаскивает какого-нибудь симпатичного парня к себе в спальню на одну ночь.

Чёрт! Да эта девчонка использует мою собственную тактику обольщения! Без обязательств, без соплей, чисто физиология и алкогольный туман.

Нелюдимая, хамоватая, колючая... Она была абсолютной противоположностью тех покладистых, ласковых девочек, с которыми я обычно имел дело. И как, по мнению Кирилла, я должен был ему помочь?

Запереть этих двух птенцов в комнате и держать под замком до тех пор, пока они не полюбят друг друга? Так Янка его там и похоронит.

— Тём, ну пожалуйста... — Кирилл дернул меня за край рубашки, возвращая в реальность. — Ты же у нас гений общения. Ты любую бабу можешь уговорить на что угодно. Научи меня. Помоги мне стать тем, на кого она посмотрит не как на пустое место.

Не думаю, что это хорошая идея!

Почему-то эта язвительная стерва невзлюбила меня с самой первой секунды, как только Милана нас познакомила. Стоило мне улыбнуться и протянуть руку, как Белова окинула меня таким взглядом, будто я — куча навоза, которую случайно занесло в их элитный особняк на подошве.

Однажды она назвала меня «тупым качком», в чем, кстати, позорно ошиблась.

Сомневаюсь, что полному дураку удалось бы поступить на бюджет юридического, да еще и тянуть сессии без троек.

А насчет второго... С каких это пор спорт стал чем-то противозаконным?

Тем более, я точно знал: девушкам нравятся мои бицепсы, мой жесткий пресс и мышцы на спине, которые так отчетливо перекачиваются под их ноготками, когда я погружаюсь в них всё глубже... и глубже...

Я резко потряхнул головой, выбрасывая из мыслей эти пошлые картинки, от которых джинсы снова стали тесными. Не время и не место.

Я подцепил раскисшего друга под мышки, стянул по лестнице вниз и усадил на широкий кожаный диван в гостиной. Из колонок рвал перепонки какой-то вульгарный рэп с обилием мата и тяжелых басов. Слава богу, вокруг особняка простирался небольшой лесок, а местные белочки еще не научились вызывать полицию.

Кирилл сидел, обхватив голову руками, и снова завел свою шарманку.

— Она танцевала, Тём... — простонал он, глядя в пол стеклянными глазами. — Ты видел?

— Да-да, видел, — я присел рядом, откидываясь на спинку дивана. — Нормально танцует, кстати. И не переживай, тут все видели. Завтра с утра в чатах поищи видосики, сможешь пересматривать.

Кир издал звук раненого кита, а я мысленно дал себе подзатыльник. Ладно, хватит издеваться. Я посмотрел на его помятое, страдающее лицо и принял решение.

Хрен с ним. Стану его «феей... феем крестным».

Приведу этого нытика в состояние нормального мужика. Придумаю что-нибудь, выстрою стратегию, натаскаю его, как бойцовую собаку, и эта Белова еще сама за ним бегать будет.

Но развить гениальную мысль мне не дали. Со стороны барной стойки раздался радостный визг и звон разбитого стекла.

Твою мать!

Милана. Хозяйка этого безумного цирка и по совместительству моя спасительница с жильем, взобралась на скользкую мраморную стойку и теперь радостно выплясывала там с бутылкой текилы в руках.

Да что ж за ночь такая?! У них тут массовое помешательство? Все девки резко в танцы подались?

Я выругался, вскочил с дивана и, расталкивая толпу, ринулся к бару. Вокруг Миланы уже собрался кружок перевозбужденных парней с признаками острого спермотоксикоза, которые тянули к ней руки.

— А ну, разошлись! — рявкнул я, бесцеремонно отпихивая какого-то хмыря в сторону.

Я перехватил Милану за талию, легко сдернул со стойки и поставил на пол, прикрывая собой.

— Эй, Ворон, ты че самый жадный? — возмутился хмырь, дыша на меня перегаром.

— Да! И все девки тут мои! Живем вместе, — я оскалился своей самой недоброй улыбкой. И ведь, что смешно, сказал чистую правду — мы действительно теперь жили вместе. — Вопросы есть?

Вопросов не оказалось. Парни рассосались, Милана пьяно хихикнула и повисла на каком-то знакомом первокурснике, а я, выдохнув, направился обратно к дивану.

Но, подойдя ближе, я замер.

Кирилл больше не сидел один на один со своей депрессией. Рядом с ним на диване пристроилась очень миловидная, стройная рыжуля с выдающимся третьим размером груди, упакованным в глубокое декольте. И мой друг, еще пару минут назад умиравший от любви к Беловой, сейчас что-то увлеченно ей вещал с умным, протрезвевшим видом.

Рыжуля замороженно хлопала ресницами.

Она была хорошенькой. Совсем не мой типаж — я предпочитал более хищных, вроде той же Кристины, — но напряжение после всех приключений этого вечера настойчиво требовало разрядки.

Отлично. Если у Кира отлегло, и он сейчас склеит эту рыжую, то может выкинет из головы свою ненормальную Яну. А если ему помочь и уговорить малышку на гхм... интересные эксперименты, то мы оба нормально закончим ночь.

Я нацепил на лицо дружелюбную ухмылку, подошел к дивану и оперся руками о спинку прямо над ними.

— Развлекаетесь?

Рыжуля вздрогнула от моего голоса и кокетливо улыбнулась, поправляя и без того экстраемальное декольте. Кир тут же приосанился, пытаясь изобразить из себя альфа-самца, хотя его качало от выпитого виски.

В глазах малышки вспыхнул вполне однозначный интерес. Отлично. Если у Кира сейчас проснется мужское эго и он заберет себе рыжую, то я переключусь на её подругу, которая трется неподалеку и поглядывает на меня с явным интересом.

Ночь спасена, черт возьми! Прощай, Белова со своими танцами! Привет нормальный, предсказуемый грязный секс!

Только я успел подумать, что эта ночь еще может закончиться хорошо, как прямо перед нами, словно черт из табакерки, выросла фигура.

Слава яйцам, одетая. На Яне были джинсы и какая-то безразмерная футболка, но выглядела она... вусмерть пьяной.

Стояла, слегка покачиваясь, и смотрела на нас троих безумным, злым и удивительно сфокусированным для её состояния взглядом.

Кажется, я рано радовался...

Глава 3. Буря в стакане

Артём.

Яна стояла прямо перед нами, слегка покачиваясь из стороны в сторону, словно маятник. Её пьяный, тяжелый взгляд медленно перемещался с Кирилла на меня, потом на притихшую рыжую девчонку и обратно. В гостиной на секунду будто даже музыка стала тише.

Кирилл рядом со мной мгновенно подобрался. На его лице отразился такой благоговейный восторг, что он буквально засветился изнутри, как стоваттная лампочка. Еще бы — Янка наконец-то смотрит прямо на него! Он даже плечи расправил, готовясь произнести какую-нибудь глупость.

Но Белова его надежд не оправдала.

Она медленно подняла руку, ткнула в меня грозным, слегка подрагивающим пальцем и процедила на всю гостиную:

— Ты... шлёпнул меня по заднице.

Лампочка внутри Кирилла мгновенно перегорела. Осколки его романтических иллюзий со звоном посыпались на ковер. Он медленно повернул голову ко мне, и в его глазах удивление быстро сменилось обидой и злостью.

— Что?.. — хрипло выдавил Кир, переводя взгляд с моего лица на обвиняющий палец Яны. — Тём, это правда?

Черт. Ситуация запахла жареным. Моя репутация бабника сейчас играла против меня: Кир отлично знал, что я не пропускаю ни одной юбки, и вполне мог поверить, что я решил покуситься на его священный грааль, пока нес её в комнату. Нужно было срочно спасать положение. Экстренно. Врубая режим наглого, уверенного в себе мерзавца.

Я лениво усмехнулся, засунул руки в карманы джинсов и посмотрел на Яну сверху вниз с самым снисходительным видом, на какой только был способен.

— Слышь, Белова, — громко, так, чтобы слышал и Кир, и рыжая, произнес я. — Ты лицо-то попроще сделай. Ты сама её мне подставляла, пока я тебя наверх тащил. Брыкалась так, что чуть джинсы с меня не стянула. Я тебя просто подружески отшил, чтоб ты успокоилась. Так что не льсти себе — твоя задница меня не интересует.

Яна шумно выдохнула сквозь зубы. А я, забивая последний гвоздь в гроб её обвинений, придвинулся к сидящей на диване рыжухе чуть ближе и выразительно подмигнул ей:

— У меня на эту ночь совсем другие планы. Правда, солнце?

Рыжая девчонка мгновенно густо покраснела, смущенно прижала пальцы к губам и опустила глаза, глупо улыбаясь.

Я мысленно поаплодировал себе. Один-ноль в мою пользу. Кирилл шумно выдохнул, кажется, поверив в мою версию про «самооборону от пьяной Янки», а вот сама Белова выглядела так, будто прямо сейчас готова была загрызть меня зубами.

— Ах ты козёл, — выдохнула Яна.

В следующую секунду она выхватила у какого-то проходящего мимо парня стакан и плеснула его содержимое мне прямо в лицо.

Ледяное, пенное пиво залило глаза и тут же потекло вниз. Липкие, холодные капли заструились по шее, впитываясь в рубашку и стекая по груди прямо к ремню джинсов.

Рядом со мной пьяно, в голос заржал Кирилл. Его психованная, неадекватная возлюбленная только что испортила мне одежду, а ему весело!

Я стоял, медленно вытирая лицо тыльной стороной ладони, и чувствовал, как внутри закипает глухая ярость.

Отлично. Теперь придется идти наверх и переодеваться полностью. Я уже решил, что непременно привлеку к этому процессу рыжулю — пусть помогает мне снимать мокрые джинсы. А Кир пусть остается здесь со своей полоумной ведьмой. Смешно ему, блять!

— Ты за это заплатишь, идиотка, — процедил я, глядя прямо в её наглые, темные глаза.

Медленно, не отрывая от нее взгляда, я потянулся к пуговицам и стянул с себя насквозь промокшую рубашку, отбрасывая её на спинку дивана. Рыжуля рядом со мной шумно втянула воздух.

Надо бы, кстати, узнать имя той, которую я сегодня буду трахать до мозолей на члене. Отыграюсь на ней за сорванную ночь с Кристиной, за испорченную одежду, за нытье Кира и, самое главное, — за проклятое существование этой черноволосой стервы!

— Как пожелаешь, солнце, — Яна скривила губы в ядовитой усмешке и скользнула взглядом по моему обнаженному торсу.

Она приподняла одну темную бровь, будто мои рельефы ничуть её не впечатлили. И я должен признать: это показательное, холодное безразличие к моему телу, выстраданному долгими часами в спортзале, неприятно ударило по самооценке. Еще ни одна девушка не крутила носом, глядя на меня без рубашки. Ни одна.

— Сколько там стоит твоя тряпка? Не волнуйся, я всё оплачу. Только подожди, никуда не уходи! Пойду разобью свою копилку с мелочью.

— Тебе и жизни не хватит, чтобы со мной рассчитаться, стерва, — бросил я, резко отворачиваясь.

Быстрым шагом я направился к диджейскому пульту, где стоял ноут Миланы. Не задумываясь, я выдернул главный кабель из колонки. Очередная вульгарная песня оборвалась на полуслове, и в гостиной повисла гулкая, звенящая тишина.

— Вечеринке конец! — рявкнул я на весь зал. — А теперь валите все нахер отсюда!

Толпа недовольно загудела, требуя продолжения пирушки. Какая-то пьяная блондинка споткнулась о собственные ноги и завалилась прямо на журнальный столик. Пустые бутылки со звоном покатались по стеклянной поверхности и вдребезги разбились об пол.

— Остынь, придурок! — прожгла меня взглядом Янка, перекикивая гул недовольных студентов. — Это не твой дом!

— И не твой тоже! — огрызнулся я, шагнув к ней. — Шуруй в свою Барби-нору комнату, звёздочка, твое время на мультики уже вышло. Будешь развлекаться с взрослыми парнями, когда у тебя в голове хоть немного мозгов появится.

Она сжала челюсти. Посмотрела на меня, умышленно, как мне показалось, игнорируя мой обнаженный торс, и вдруг повернулась к притихшей рыжуле.

— Будь осторожна с этим кобелем, подруга, — громко, с издевательской заботой произнесла Яна. — Не забудь про защиту, а то говорят, он уже половину нашего универа перетрахал.

Сжал кулаки, чувствуя, как от злости мышцы спины сводит болезненным спазмом.

— Вот именно! Одна ты у нас, Яночка, нетраханая ходишь. Может, в этом и причина, почему ты постоянно бросаешься на всех, как бешеная собака? А?

Яна молча подняла руку, небрежно показала мне средний палец, развернулась на пятках и, слегка пошатываясь, гордо пошла к лестнице, оставив меня стоять посреди гостиной с диким желанием догнать её и как следует отшлепать.

Пока мы грызлись, толпа зевак начала равномерно рассасываться. Милана не сказала мне ни слова против моего неожиданного захвата власти — она уже мирно дремала в кресле.

Когда почти все разошлись по домам, а в особняке остались только самые «уставшие» тела, которые не могли даже вызвать такси, я тяжело выдохнул и принялся разгребать беспорядок. Время было позднее, но впереди маячили выходные — еще успею отоспаться.

— Она неплохой человек. Просто... специфическая, — раздался позади тихий, неуверенный голос рыжули.

Я не обернулся, продолжая методично сгребать пустые бутылки и липкие пластиковые стаканы в большой мусорный пакет. Запах стоял ужасный. Кажется, я не скоро отмоюсь от этого «аромата студенчества».

— Мне всё равно, какой она человек, — бросил я холодно.

От злости я слишком крепко сжал в руке алюминиевую банку, и остатки вспененной жидкости брызнули мне прямо на пальцы. Черт!

— Давай помогу, — рыжуля шагнула ближе.

Она мягко забрала у меня измазанную жестянку, выкинула её в пакет, а затем взяла со стола сухую салфетку. Девушка осторожно принялась вытирать мою ладонь, её пальцы легко и приятно скользили по моей коже.

Я опустил взгляд, невольно любуясь её улыбкой и крохотной ямочкой, которая тут же появилась на загорелой щеке.

И как такая милая девчонка вообще может оправдывать эту козу Белову? Ладно еще Кир — наивный романтик, который повелся на этот её образ загадочной, недоступной ведьмы.

Разве она не видит, что скрывается за привлекательной мордашкой и статусом «сложной творческой личности»?

Я судорожно сглотнул, лаская взглядом мягкие изгибы девичьей шеи. Плавно перехватил её хрупкие пальцы своими и хрипло спросил:

— Как тебя зовут, рыжуля?

Она тихо рассмеялась и подняла на меня свои зеленые глаза. Я был твердо намерен сегодня в них утонуть. Я вдруг поймал себя на мысли, что дико хочу её попробовать. Почувствовать, такая ли она сладкая на вкус, как выглядит.

Губы сами собой растянулись в ответной улыбке.

— Маша, — выдохнула она. — Но твой вариант мне нравится больше.

— Что ж, Маша... Кхм, то есть рыжуля, — исправился я, притягивая её чуть ближе к себе. — Предлагаю тебе заняться сексом с тем самым бабником, который перетрахал весь универ. Обещаю, тебе понравится...

Глава 4. Голый мужчина

Яна.

Голова раскалывалась так, будто внутри черепа заперли десяток пьяных гномов с кувалдами.

Я открыла глаза, поморщилась от сухости во рту и медленно села на кровати. В комнате было темно и душно. С трудом сползла с кровати и со стоном, поплелась к двери. На мне был только короткий шелковый топ на тонких бретельках и такие же шортики — мой стандартный комплект для сна. Обычно по ночам в особняке никого не встретишь, так что накидывать халат я не стала.

Тихо прикрыла за собой дверь и сделала шаг в темный коридор. И тут же замерла.

Тишину спящего дома нарушал характерные, ритмичные звуки бьющейся о стену кровати, доносящийся из-за двери Артёма. И женские стоны. Громкие, протяжные, абсолютно недвусмысленные.

Я поморщилась, чувствуя, как раздражение острыми когтями скребет где-то под ребрами.

Кобель! Ни одной юбки не пропустит. Интересно, это он все еще ту рыжую Машу обрабатывает, или уже успел новую притащить?

Я ускорила шаг, злясь на эти звуки. Но еще больше я злилась на саму себя. Какая мне вообще разница, кого и в каких позах он там трахает? Мне должно быть плевать. Абсолютно, безразлично. Но почему-то бесит, и всё тут!

Воронцов раздражал меня с самого первого дня. С самой первой секунды, как Милана познакомила нас. Он смотрел на всех девчонок, как на свою личную собственность. Не стесняясь, откровенно, по-хозяйски примериваясь, какую из них он сегодня будет осчастливливать.

И они ведь велись! Распускали слюни, хлопали ресницами и буквально выпрыгивали из трусов, стоило ему только поиграть своей рельефной мышцей.

«Тупой качок», — мстительно подумала я, спускаясь по лестнице на первый этаж.

Хотя, если быть честной с самой собой, тупым он не был. Я прекрасно знала, что он учился на бюджете юридического факультета, причем поступил сам, без блата и папиных денег. Но вел он себя именно как стереотипный, самовлюбленный кусок мяса с обложки фитнес-журнала.

Я добралась до темной кухни почти на ощупь. Включила небольшую подсветку над раковиной и достала из шкафчика шипучую таблетку аспирина.

Налила в стакан прохладной воды, бросила туда таблетку и облокотилась о столешницу. Мелкие пузырьки с шипением поднимались со дна. Я смотрела на них, предвкушая, как сейчас запью этим эликсиром свою пульсирующую боль.

Тем временем на втором этаже раздался особенно резкий, протяжный стон, а затем всё стихло. В доме наконец-то воцарилась блаженная тишина.

— Какой кайф, — прошептала я.

Залпом выпила кислотоватую воду, поставила стакан в раковину и пару минут просто стояла с закрытыми глазами, прислушиваясь к тому, как в висках медленно успокаивается стук крови.

А когда я открыла глаза, то поняла, что на кухне я больше не одна.

За моей спиной кто-то тихо дышал. Я резко обернулась и едва не подпрыгнула от неожиданности.

В паре метров от меня, прислонившись плечом к дверному косяку, стоял Артём.

И он был абсолютно голым! Вообще! Ни полотенца вокруг бедер, ни домашних штанов, ни хотя бы трусов на нем не было! В чем мать родила!

Мой взгляд, предательски не подчиняясь приказам мозга, метнулся вниз. И, надо признать, там определенно было на что посмотреть. В моей, не самой скромной, студенческой жизни таких экземпляров еще не попадалось.

Мелькнула абсолютно неуместная мысль: интересно, он не порвал там свою рыжую подружку пополам? Хотя, судя по её громким стонам, от боли она точно не страдала. И это он еще в расслабленном состоянии!

«Не смотреть! Не смотреть, я сказала!» — мысленно заорала я на саму себя и силой воли заставила свои глаза подняться к его лицу.

Артём и не думал смущаться. Он стоял в расслабленной позе, скрестив руки на широкой груди, и смотрел на меня с легкой, издевательской полуулыбкой. Как будто это абсолютная норма — прийти на общую кухню и трясти тут своими... радостями.

Тьфу, Яна, опять ты не о том думаешь!

— Нравится? — его голос прозвучал низко и хрипло, разорвав тишину. Артём самодовольно изогнул бровь. — Но тебе не достанется, Белова. Не обольщайся.

От возмущения, смешанного с остатками головной боли и острым приступом человеконенавистничества, я тихо застонала. Прикрыла глаза ладонью, искренне желая оказаться сейчас где-нибудь на другом континенте.

— Боже, как мне это развидеть теперь? — процедила я сквозь пальцы. — Ты совсем одичал, Воронцов? Думаешь, в наше время кого-то можно удивить голым мужиком?

Я отняла руку от лица и посмотрела на него самым скучающим взглядом, на который только была способна в шелковых мини-шортах перед голым двухметровым Аполлоном.

— Но раз уж тебе так жизненно необходимо мое одобрение, то ладно, — я лениво пожалала плечами. — Всё нормально. Проживешь как-нибудь. А теперь подвинься. Дай пройти.

Я решительно шагнула вперед. Артём даже не шелохнулся, поэтому мне пришлось протискиваться мимо него в дверном проеме. Моя грудь задела по его горячее, твердое плечо. Кожу мгновенно обожгло, соски предательски сжались пот тонкой тканью. Наверняка, он заметил, но я даже не замедлила шаг.

Уже в коридоре меня нагнал его насмешливый голос:

— Не расстраивайся так, звёздочка! У меня есть один очень приличный друг, я тебя с ним познакомлю. Уверен, он поможет тебе расслабиться!

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Злая на него, на его дурацкие шуточки, на его идеальное тело и, больше всего, на саму себя за то, что пульс сейчас стучал в горле, я почти бегом взлетела по лестнице и скрылась в своей спальне.

Глава 5. Маньяк на завтрак

Яна

Я проснулась с таким ощущением, будто вчера меня переехал асфальтоукладчик, потом сдал назад и для верности переехал еще раз. Легкое, но навязчивое похмелье монотонно пульсировало в висках.

Лежа в кровати и глядя в потолок, я пыталась собрать в кучу обрывки вчерашней ночи. Я ведь вообще не собиралась напиваться! План был предельно простым: спуститься на десять минут, взять попить, может, пофлиртовать с кем-нибудь из университетской сборной.

Секса у меня не было давно, напряжение от учебы и работы зашкаливало, и я решила, что найти себе симпатичный, не обремененный интеллектом экземпляр на одну ночь — не самая плохая идея.

И как, скажите на милость, всё закончилось тем, что меня, полуголую, тащил на плече Воронцов?

А потом эта ночная сцена на кухне. Аспирин. И Артём, стоящий в дверях, в «чем мать родила».

Я зажмурилась, отгоняя непрошеную, слишком яркую картинку его идеального рельефного пресса и того, что находилось чуть ниже.

Не вспоминать. Вычеркнуть из памяти.

Надо всё-таки срочно найти себе парня, а то в голову лезет всякий мусор.

Пора вставать. На часах был уже полдень. Впереди выходные, и я планировала засесть за новую статью для городского медиа. Умывшись, я натянула домашние джинсы, свое любимое объемное худи и вышла из комнаты.

В коридоре потрясающе, до одурения вкусно пахло едой. Желудок тут же напомнил о себе громким урчанием.

Я спустилась на первый этаж, зашла на кухню и застыла в дверях.

За обеденным столом, который буквально ломился от еды, сидела целая компания. Милана по-хозяйски устроилась во главе, лениво попивая кофе. Боже, я бы сейчас убила за глоток кофе! А с обеих сторон от нее расположились: паршивец Артём со своей ночной рыжей Машей и еще один парень. Брюнет с пронзительно-голубыми глазами. Смутно знакомый. Кажется, это его друг — неразлучная тень Воронцова.

Объективно — симпатичный. Высокий, фигура спортивная. Не такая раскачанная, как у Артёма, но ему шло. Только вот выражение лица у него сейчас было какое-то... слабоумное.

Пока ребята переговаривались и шутили, этот Кирилл смотрел на меня. Не отрываясь. Вообще не моргая. Как маньяк, который выбирает место на моем теле, чтобы отрезать кусочек.

Как назло, единственное свободное место оказалось прямо напротив него.

Воронцов вальяжно развалился на стуле, ну чисто хозяин положения. Смотрел на меня насмешливо и явно готовился ляпнуть что-нибудь в своей фирменной, выводящей из себя манере.

Я решила ударить первой.

— А что, все пьянчужки уже свалили? — громко спросила я, отодвигая стул.

— Да, Артём всех выгнал еще ночью, — ответила Милана, с аппетитом уплетая завтрак.

— Очевидно, не всех, — хмыкнула я, выразительно посмотрев сначала на смутившуюся Машу, а затем на брюнета, который всё еще пялился на меня своим пугающим взглядом.

Да что он так смотрит?! Может, я ему денег должна? Как его зовут то?

— Вызвать тебе такси, звёздочка? — тут же отозвался Артём, растягивая губы в ехидной улыбке.

Брюнет напротив меня вдруг вздрогнул, перевел злой взгляд на Артёма и... резко дернул ногой под столом.

Моя голень отозвалась тупой болью. Я тихо охнула. Этот придурок пнул меня! Поняв свою ошибку, он сделал абсолютно нелепое, до ужаса виноватое лицо.

Ладно, Яна. Просто выдохни и не обращай на этого психа внимания. Воронцов и его туповатый дружок явно не в своем уме — не стоит искать логику в их действиях.

Я перевела взгляд на стол. Он чуть ли не прогибался от горы румяных блинчиков с малиновым джемом, двух видов омлета с беконом и идеальных, золотистых сырников.

— По какому поводу праздник? — спросила я, наливая себе кофе.

— Это Артём приготовил завтрак, — довольно сообщила Милана.

Я поперхнулась и недоверчиво уставилась на блондина.

— Ты это всё приготовил?

— Да, — почему-то очень неохотно кивнул он.

— И сколько яда туда насыпал?

— На самом деле, немного, — Артём нахмурился, делая задумчивый вид. — Вы умрете примерно через десять минут. Есть, что сказать на прощание?

Иногда я действительно не знала, чего от него ожидать. Я фальшиво улыбнулась. Наклонилась над столом, опершись на локти, и прошептала, глядя ему прямо в глаза:

— Читай по губам. ИДИ. В. ЖОПУ...

Артём тихо рассмеялся. Вальяжно закинул руку на спинку стула Маши, слегка поглаживая длинными пальцами её обнаженное плечо.

— Уже был там сегодня. И мне понравилось, — нагло подмигнул он мне.

Я фыркнула, чувствуя, как внутри снова поднимается жгучая волна раздражения.

— Мерзость. Маша, неужели ты действительно повелась на это? — я брезгливо кивнула в сторону Воронцова.

Друг Артёма беспокойно заерзал на стуле. Он снова посмотрел на меня, а затем сполз чуть ниже и снова дернул ногой под столом. На этот раз, к счастью, удачно. Артём болезненно поморщился. Они с брюнетом обменялись очень странными, напряженными взглядами, похожими на немую перепалку.

В конце концов, Артём тяжело вздохнул. Он убрал руку с плеча Маши, оперся о стол, сложил пальцы в замок и посмотрел на меня так, будто я была бомбой замедленного действия.

— Хочу извиниться за свои вчерашние слова, — выдавил он из себя тоном человека, которого пытаются раскаленным железом. И, резко нахмутив брови, добавил: — И чтобы искупить свою вину, приглашаю тебя... и всех в кино. Сегодня вечером.

Я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

— С чего бы это?

Артём шумно, со свистом выдохнул.

— Чем ты слушаешь, придурошная? Это моя попытка извиниться. Я вел себя, как скотина не только с тобой.

— Со мной — нет, — радостно вмешалась Маша, пережевывая блинчик.

— Ладно, — кивнула я, полностью игнорируя рыжую. — Извинения приняты. Но с тобой я всё равно никуда не пойду.

— Не со мной, слабоумная, — процедил Воронцов, явно теряя остатки терпения, и обвел рукой стол. — Со всеми нами.

— Я пас! — тут же отозвалась Милана, не отрывая глаз от экрана смартфона. — У меня вечером встреча с родителями. Но идея хорошая. Янка, тебе это пойдет точно на пользу.

— Пойдет на пользу? — я постаралась произнести это максимально спокойно, хотя внутри всё клокотало.

За кого они меня держат? Неужели я выгляжу такой дерганой истеричкой, что меня нужно уговаривать посидеть в душном кинотеатре, где все чавкают попкорном, за просмотром какого-нибудь дурного фильма?

— В последнее время ты слишком эмоционально напряжена, подруга, — Милана улыбнулась уголком губ. — Развейся, умоляю тебя. Хотя бы ради меня.

— Ну, если все так вежливо просят... — язвительно протянула я, поглядывая на каждого за столом.

— Лично я не расстроюсь, если ты останешься дома, — пожал плечами Артём, в очередной раз поднимая во мне только что утихшую волну ярости.

Высидеть два часа с ним в одном помещении было практически невозможно. Я уже собиралась послать его подальше, как внезапно подал голос его симпатичный черноволосый друг.

— Он шутит. Я тоже пойду. И буду затыкать ему рот всякий раз, когда он захочет что-то сказать.

Его глаза-льдины впились в мое лицо. Взгляд был таким пристальным и странным, что мою левую щеку начало нервно покалывать. Я торопливо кивнула, схватила со стола сырник и резко встала.

— Ладно. Я иду работать. Скажете, во сколько выходим, — бросила я и помчалась обратно в свою комнату.

Закрыв за собой дверь, я прислонилась к ней спиной и нахмурилась. Что-то в этой ситуации не давало мне покоя.

Артём, который внезапно готовит завтрак и извиняется. Этот маньячный друг, который пинается под столом. Их странные переглядывания.

Что-то здесь было сильно не так...

Глава 6. Розовая вата

Яна.

— «Правовое регулирование приобретает устойчивость лишь тогда, когда его нормы соответствуют общественным потребностям, обеспечивают баланс частных и публичных интересов и сохраняют способность адаптироваться к меняющимся социальным реалиям», — с выражением, вслух прочитала я прямо с монитора, заглядывая через плечо Артёма.

Я шумно, с трудом выдохнула и покачала головой.

— Слушай, Воронцов, а предложение не слишком длинное? Может, порежем его немного? А то твой научный руководитель задохнется где-то на середине абзаца. Я как будущий журналист просто не могу смотреть на это издевательство над синтаксисом.

Артём оторвался от клавиатуры, не спеша повернулся на стуле и посмотрел на меня так, словно я была сумасшедшей мартышкой, сбежавшей из цирка. Его взгляд медленно, оценивающе скользнул по моему новому платью вниз, затем вернулся к лицу, на секунду задержался на губах и скептически скривился.

— Это тебе стоит немного укоротить язык, чтобы глупости не болтала, — отозвался он своим низким, слегка хриплым голосом. Его голубые глаза замерли на моем лице, а брови искренне, неподдельно поползли вверх. — Слышь, Белова... А зачем ты приклеила прокладки себе на губу?

Я взорвалась коротким смешком и резко выпрямила спину. Пока я стояла так близко к нему, в ноздри забивался горьковатый, дорогой запах его парфюма. К моему глубокому удивлению и раздражению, этот аромат не вызывал привычного желания открыть в доме все окна. Наоборот, хотелось подойти еще на шаг ближе.

Я схватила со стола свой стакан с водой, на доньшке которого плавал сиротливый кружочек лимона, и сделала осторожный глоток — так, чтобы не намочить лицо.

— Это восковые полоски, чурбан. Специально для того, чтобы избавиться от пушка над губой.

Воронцов приподнял темную бровь. Лучи заходящего вечернего солнца из окна мягко падали на его светлые волосы. В этот момент, расслабленный, в закатанной рубашке, Артём даже не казался мне отвратительным или самовлюбленным. В его глазах промелькнуло абсолютно мальчишеское любопытство.

— У тебя есть усы?

— Они у всех есть, придурок, — я вальяжно прислонилась бедром к краю стола, прямо возле его руки.

Наш контакт был непозволительно близким, его тепло буквально грело мне бедро сквозь ткань, но я упрямо делала вид, что мне всё равно.

— И это больно, да? — он проследил за моим движением, задержав взгляд на бедре чуть дольше положенного. — Слушай, почему бы просто не облегчить себе жизнь и не взять обычную бритву, если они так сильно тебя беспокоят?

Я запрокинула голову и со стоном посмотрела в потолок.

— Скажи мне, Воронцов, как можно писать такие умные курсовые по праву, — я кивнула на экран его ноутбука, — и в то же время быть настолько непроходимо тупым в элементарных вещах? Может, за тебя всю работу пишет искусственный интеллект? Говорят, среди слаборазвитых он сейчас очень популярен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.